

“если ты рожден без крыльев, не мешай им вырасти”

Коко Шанель — 120

газета — 2003 — 19 авг. — с. 11.

лидия шамина

Сто двадцать лет назад родилась Габриэль Шанель — культовая фигура моды XX века. Она создала Chanel № 5, самые продаваемые в мире духи, костюм-букле и маленькое черное платье, которые не выходят из моды, так же как туфли-лодочки, сумочки на цепочке и блестящие бижу.

«он звал меня Коко»

Легенду о «Великой Мадемуазель» Габриэль Шанель начала сочинять еще в приоте, куда ее сдал отец. Ее спрашивали о родителях — она озабоченно вздыхала: «Океан по пустыкам не переплываю!», уверяя, что папаше не на кого оставить виноградушки в Калифорнии.

Комплексе нищенки стал ее знаменем и способом завоевать мир. В сущности, вся философия ее легендарного стиля сводится к простой формуле — будь независимой. В молодости она чуть не стала профессиональной содержанкой, целыми днями валяясь в постели приятеля-возлюбленного Этьена Бальсана в обнимку с романами по четыре су — и навсегда исчезла от зависимости от мужчины. Неудачи становились ее союзниками: ее карьера кабаре-певички закончилась едва начавшись, на всю жизнь оставив ей прозвище (и всемирно известный логотип) СоСо — «цыпленок», о котором она пела противным писклявым голоском. Уверяя, что в детстве цыпленком ее звал отец-богач.

Она не убивалась по собственной худобе и плоской груди, а сделала их эталоном, введя в моду облегающий трикотаж. Так же как короткую стрижку и загар, до того считавшиеся непристойными. Мир принял их как новое слово в стиле, повторяя след за ней: «Мода — это не только одежда. Это наши мысли, наш образ жизни, то, что происходит вокруг». В ее платьях удобно вскакивать на подножку трамвая и танцевать. Ее элегантные костюмы-букле одинаково идут и старухам, и тинейджерам. Она никогда не комплексовала из-за возраста, также возведя его в стиль. Именно комплекс заставил ее застенчиво сунуть Дягилеву трехсоттысячный чек на его очередной «пампс», «Весну священную», и убежать, как девочку. А ее знаменитые лакированные ширмы от Короманделя а la chi-pois, которые она таскала за собой по всем квартирам? Эту роскошь она подсмотрела у друзей, Сертов, и с тех пор безбожно врала журналистам: «Китайские ширмы окружали меня с детства». Каждый, кто попадал в ее апартаменты в отеле Ritz и на виллу на Ривьере, ахал от восторга. Она только пожимала плечами: «Если ты рожден без крыльев, не мешай им вырасти».

«я против моды»

Галльская прижимистость, независимость и любовь-презрение к мужчинам — три кита ее легендарного стиля. Закуривая очередную сигарету, она с удовольствием изрекала: «Я против моды, которая быстро проходит. Не могу видеть, как выбрасывают вещи, потому что пришла весна или осень». Костюм-букле, бижу от Chanel, так же как туфли-балетки, простеганная сумочка через плечо и маленькое черное платье, которое критики называли «Фордом» среди платьев, не зависят от времени и моды. Одну и ту же модель можно носить годами и выглядеть сногшибательно — разве не чудо? Их можно подделывать, но нельзя упростить до рыночной модели. Облегающие линии маленького черного платья легко обнажают недостатки фигуры, длина до середины колена — самая опасная, а черный цвет, который должен был стройнить, требует безупречной фигуры и кожи. Дама с серым цветом лица, толстыми плечами, ногами и бедрами в ее черном платье — Коко сочла бы себя оскорбленной.

Другое дело бижу. Достаточно чуть-чуть жемчужной «перловки» от Chanel — и в чем угодно вы выглядите стильно. «Настоящие драгоценности напоминают мне о морщинах старух. Это все равно что навесить на себя ожерелье из банковских чеков». Однако простота от Chanel стоит дорого. Когда ее упрекали, что она мастерица опустошать кошелек, она высокомерно отвечала: «Имеет смысл откладывать себе во всем, кроме роскоши». Ее знаменитая женственность была мужского рода — безупречный крой, строгость линий, никаких рюшей, воланов, оборочек. Взамен — психологический комфорт, до чего не додумался до нее ни один дизайнер. Туфли-лодочки с контрастным носком удлиняют ноги, укороченный пиджак и юбка до колена стройнят и делают даму молодой и мобильной. К старости это стало ее манией, она приобрела привычку беспрерывно бормотать под нос: «Надо отсечь все лишнее. Ничего, что портит линию». Когда ее пригласили одевать звезд Голливуда за миллионный контракт, она наотрез отказалась: «Гора Сен-Мишель из задниц и грудей». Она терпеть не могла женщин, зависящих от мужских амбиций.

«Коко Шанель — одна»

Остроумная красавица, она любила мужчин, но судьба ревновала ее к любви. В 1918 году ее возлюбленный, молодой английский аристократ Артур Кэпел объявил ей о свадьбе с дочерью лорда и погиб в автокатастрофе. В 1935 году красавца баска Поля Ирибарнегаре, блестящего художника, нашли мертвым на теннисном

корте накануне их с Коко свадьбы. Своему самому именитому поклоннику, герцогу Вестминстерскому, осыпавшему ее драгоценностями и редкими цветами из собственной оранжереи, она отказала: «Герцогиня Вестминстерских много, а Коко Шанель — одна».

Ее презрение к титулам — отражение ее независимости. «Принцы крови всегда вызывали у меня безмерную жалость. Их ремесло самое грустное. Но еще хуже, когда они не могут исполнять его». Потертые пиджаки и союзы на башмаках блестящего красавца Великого князя Дмитрия Романова мгновенно продиктовали ей тон товарища: «У меня новое авто. Мне нужен шофер. Едем в Монте-Карло». Закрутив бешеный роман, она одела его у лучших портных, вернула лоск и безмятежность — и они расстались друзьями.

Ее романы всегда имели продолжение: английские — это шляпки и знаменитые твидовые пиджаки, русский — завоевавшие мир Chanel № 5 и льняные платья-рубашки, испанский — водопад блестящих бижу. Неприятнее всего обстоит дело с последним романом, немецким, — после связи с бароном Гансом фон Динкляге по прозвищу Шпац («воробей») к ней надолго приклеилось позорное «коллорабационистка». Она в долгу не осталась: «Если любовник моложе на пятнадцать лет, я не спрашиваю, какой он национальности».

«кто смеется, всегда прав»

Работницы Коко уверяли, что ее бешеная работоспособность — всего лишь изнанка злости. Конкуренты, сначала Эльза Скьяпарелли («Эта чертова итальянка!»), потом Диор («Да он никогда не разделял женщины — как он сумеет ее одеть?»), для нее всегда были источником адреналина — и причиной скандальных выходок. Когда на одной из своих манекенщиц она увидела платье от Givenchy — просто изрезала его ножницами, вечно болтавшимся у нее на животе. «Кто смеется, всегда прав» — чтобы не насмеялись над ее творениями, она загнала швей до изнеможения, но создавала модели, которые не в чем упрекнуть. Она была щедрой и скупой: по настроению могла подарить драгоценное кольцо с сапфирами в платине, а давней подруге, Луизе де Вильморен, отказывала в нескольких франках, раздраженно бросая: «Ты вечно не при деньгах». Когда ей из вежливости приходилось делать подарок клиенту в бутики на rue Cambon, настраивание у Коко портилось на несколько дней. Журналисты вызывали у нее гнев, и она откровенно издевалась: «Что я ем на завтрак? Гардению утром, розу вечером». — «Сколько мне лет? Сто — или зависит от случая».

«довольно паясничать!»

Всю жизнь ее окружали «отдельные люди», и первый из них — Сергей Дягилев, которого она ревновала к лучшей подруге, Мисе Серт. Когда Дягилев умер в Венеции, Мися заложила свое бриллиантовое кольцо, но Шанель остановила ее в дверях банка. И деловито похоронила «Дятлу» на свои средства, оборвав быего-гося в истерике Лифаря: «Довольно паясничать!» Много лет она оплачивала счета Кокто за лечение от опиумной зависимости, и все парижские метрдотели были предупреждены: счета за обеды мсье Кокто посылать на rue Cambon, лично Мадемуазель. Стравинский с семьей годами жил на ее вилле, она оплачивала его докторов, портних его супруги, гувернанток его детей. Им приписывали роман, композитор честно признался в страстной любви к Габриэль Шанель своей жене, а Мисе Серт в тревоге писал, что вот уже неделю не получает от Коко денег: «Напомните ей, а то мы умрем с голоду».

В конце жизни она страстно полюбила пtifуры с заварным кремом — по утрам сосредоточенно поглощала их за ширмами, за отдельным столиком в ресторане отеля Ritz, где в верхнем этаже находилась ее квартира.

«вот так вас оставляют

подыхать»

Создавая костюмы к дягилевскому «Голубому экспрессу», она сделала ставку на его же изобретенное жерси — и едва не проиграла. На генеральной репетиции танцовщицы оказались в пузырящихся на коленях трико. Вместе с портнихами она яростно орудовала ножницами прямо перед занавесом. Результат — новое слово в сценическом костюме. В 1954-м, в семьдесят один год, воинствующая «старушка» вернулась в моду после пятнадцати лет молчания — не смогла терпеть излишеств new look. И потерпела оглушительное фиаско: газетчики ехидно писали, что оказались в 1930 году. Ни одного заказа — такого на rue Cambon еще не было. «Тем лучше!» — засучила рукава Мадемуазель, — и в 1955 году журнал Life назвал ее революционеркой современной моды, и к ней выстроилась очередь из знаменитостей. Самая громкая судьба ее модели — окровавленный розовый костюм-букле Джеки Кеннеди, в 1963 году в Далласе пытавшейся закрыть собой мужа.

Единственная неудача Коко Шанель — ее смерть. «Вот так вас оставляют подыхать» — в ее словах только горечь от невозможности доказать свою независимость. Стены ее спальни были совсем белыми, без картин, а в ее шкафу нашли только три костюма-букле.

Париж, улица Камбон, 29. Габриэль Шанель — лучшая манекенщица Дома моды Chanel

«все, что пятое, было для нее «на пять»»

Александр Васильев, историк и аналитик моды (Париж):

Знаменитые духи Chanel № 5 родились как результат романа Дмитрия Павловича Романова с Шанель. Как всем известно, эти духи были созданы русским парфюмером Эрнстом Бо, главным парфюмером московской фирмы «Роле и компания». Он хотя и был французского происхождения, но родился в России, его предки — и русские, и французы. Эрнст Бо был знаком Дмитрию Павловичу, когда тот познакомился с Шанель. Ему вообще нравились дамы старше его: у него был роман с Верой Карали, знаменитой балериной Большого театра, у него был роман с Наташей Шереметьевской, супругой великого князя Михаила Александровича — родного брата Николая Второго, который даже несколько недель после отречения Николая Второго был у нас императором. И вот представьте себе, Дмитрий Павлович посоветовал Шанель сделать свои собственные духи. До этого так называемые дизайнерские духи сделал только Поль Пуаре — это знаменитые духи «Розин». А Шанель, женщина амбициозная, тоже хотела сделать что-то не хуже других. И она поехала на Лазурный берег, где жил Бо, и попросила его сделать эти духи. Он сделал несколько запахов — под номерами, и Шанель понравился номер пять, так как он был для нее счастливым. Она родилась пятого августа — под знаком Льва, и все, что пятое, было для нее «на пять». Она выбрала его, но не знала, в какой флакон разлить. А незадолго до этого Дмитрий Павлович подарил ей штоф русской водки — пузырек квадратной формы с плоской крышкой. И она сказала: «Вот это и будет идеальный флакон для запаха моей любви». Кстати, в память об этой любовной истории Шанель создала еще другие замечательные духи, которые сейчас не делают, к сожалению. Они назывались «Русская кожа» — в память о запахе Дмитрия Павловича. Они долго продавались. И что забавно: Бо, когда создавал эти духи, хотел влить в них, как он говорил в своих воспоминаниях, аромат финских озер и букет Ялты. А его предыдущим знаменитым созданием был «Букет императрицы» — к празднованию трехсотлетия Дома Романовых в 1913 году. Но так как их сделали очень много, духи «Букет императрицы» не были распроданы, и в советское время их переименовали в «Красную Москву» и разливали все советское время. Неудивительно, что «Красная Москва» всем напоминала Chanel № 5 — создатель один и тот же.

«немного экзальтированная и абсолютная аристократка»

Маяя Плисецкая, балерина:

Поразительно, что сегодня Шанель современнее, чем была раньше. И популярнее. Повсюду — во всяком случае в Париже это точно так. Делают какие-то фильмы о ней, все время ее имя на слуху. Мы познакомились в 1962 году при своеобразных обстоятельствах. Я не хотела, а вернее, не могла к ней пойти, потому что были всякие интервью, какие-то встречи уже назначены, но Серж Лифарь, которому Шанель много помогала финансово и с которым работала и в театре, сказал: «Ты что?! Ты обязательно должна пойти к Шанель, это мой тебе подарок, потому что денег у меня все равно нет, я все трачу на пушкинский архив, а вот познакомить тебя с Шанель должен». И я пошла в бутик к Шанель вместе с Лифарем. Там я увидела не только саму великую Мадемуазель, но и ее работниц, которые были поразительно вышколены, по струнке. Сама Мадемуазель была худой и удивительно стройной, с прекрасной фигурой, несмотря на то что она уже была очень стара. Не будучи по происхождению аристократкой, держалась аристократически. То, что говорили о ее жесткости, — нет, она была, ну, может быть, несколько экзальтированной. Но абсолютной гранд-дамой, в классическом стиле, я бы сказала. До сих пор у меня хранится ее платье-костюм удивительной красоты и изящества. Сверху платье на бретельках надевается белый пиджак из жатого шелка с золотыми (в таком полувойновом стиле) пуговицами — она всегда огромное внимание уделяла пуговицам — и двумя муаровыми полосами изнутри. Ну такая красота! Его и сегодня можно надеть. А какие у нее были драгоценности! Старинынные, в том числе несколько ниток рубинов Марии-Антуанетты. И все это после ее смерти, даже в ночь ее смерти, было украдено — и не найдено по сей день. Она всегда была в своем времени. Внутри своего классического стиля. И всегда в своем мире — мире прямых классических линий. Но при этом осталась в вечности. Ее духи безумно популярны и сегодня. Мой муж — человек от моды довольно далекий, но тоже пользуется ароматом от Chanel.

«что бы вы ни надели от Шанель — все современно»

Людмила Лопато, хозяйка ресторана «Русский павильон» (Париж):

Я познакомилась с Шанель на приеме у очаровательной русской красавицы княжны Наталии Палей в Париже. Не сказать, чтобы это был какой-то такой большой банкет, но очень милое суаре, и пришла Шанель, про которую говорили порой, что она суровая и брутальная даже. Я ни за что с этим не соглашусь. Она была довольно женственная и весьма элегантная. Но главное было то, что она сделала в моде. Сегодня что бы вы ни надели от Шанель — все современно. И в этом — фантастика! Этого не удавалось сделать никому из модельеров, никогда. Вещи как-то выходят из моды, стиль меняется. Но Шанель всегда современна. И сегодня, когда я надеваю ее вещи (а я это очень люблю делать), — всегда успех. Ничего подобного Лагерфельду, который сегодня возглавляет Дом Chanel, создать не удалось. Все какая-то ерунда, да и дам он не любит. Ее крой, отделка, каждая нитка, всякая ее вещь обладает шармом. Я с сороковых годов покупаю ее вещи. Обожаю ее бархатное платье и жакетку. И все всегда спрашивают: «Откуда это у вас, от кого это?» Конечно, что-то я раздала уже, но самое любимое оставила для себя. Она настоящая immortel, как, скажем, Пиаф, их можно сравнить по оглушительной популярности во Франции. Но Шанель, к сожалению, не бывала в моем ресторане. Когда я его открыла, она была уже довольно пожилой и редко куда-то выбиралась.

«она принадлежала к кругу «священных чудовищ»

Эдмонда Шарль-Ру, автор монографии о Шанель, лауреат Гонкуровской премии:

Знакомство с Шанель ни для кого не проходило бесследно. Она принадлежала к тому кругу «священных чудовищ», что прославили Париж в минувшем веке и сила и влияние которых остались и по сей день. Разве чье-нибудь имя в мире моды произносится с таким чувством, как имя Шанель? Она — одна. Да дело и не только в моде. Созданное ею стало культурным феноменом, за маленьким черным платьем стояла целая эпоха. И еще, конечно, труд. Ведь она сама создала себе мировое имя. Конечно, были люди, которые вдохновляли Шанель и как-то помогали ей, но она все преобразовывала силой своей личности, своего собственного таланта. То, что она сделала, осталось навсегда. И потому неуместно говорить, что «новый взгляд» Диора, например, вытеснил Шанель. Это не так. Сделанное им было просто другим. И потом она возрождалась как Феникс из пепла. Ее второй взлет — такого в истории моды я не припомню.